

25 ОКТ 1954

ЗАМЕТКИ
по поводу...

Клинический случай

В Нью-Йорке, помимо театрального Бродвея, существует еще так называемый «офф Бродвей». Это маленькие театрики «вне Бродвея», откуда и взялось название. Здесь театральные дельцы занимаются всевозможными экспериментами, прощупывают публику, ее вкусы, исподволь создают моду на того или иного автора или пьесу. Если провал на Бродвее грозит убытками в сотни тысяч долларов, то на «офф Бродвее» он стоит лишь тысячи. Заглянем же на «офф Бродвей».

Вот маленький, на триста мест, театрик «Йорк плейхауз». Здесь идет пьеса очень модного драматурга Теннесси Уильямса «Внезапно, прошлым летом». Почему же его очередное драматургическое сочинение ставится не на Бродвее с рекламой в шестиэтажный дом, как это было с полупорнографическим кинофильмом «Бэби долл» по его же сценарию, а упрятан на «офф Бродвее»?

Объясняется это тем, что Уильямс, по мнению даже издававших театральные критиков, хватил через край. Он перещеголял свою предпоследнюю пьесу «Орфей спускается вниз», в которой кровожадные собаки шерифа живо съедают главного персонажа, поэтому решили не рисковать и испытать его новое творение в «офф Бродвее».

Герои пьесы — потомки богатых плантаторов из Южных штатов. Среди них стареющая дама Венейбл, которая содержит некоего доктора Гурковича, экспериментирующего в хирургическом лечении душевных болезней. Он лечит племянницу Венейбл — Кэтрин Холл, душевная болезнь которой вызвана смертью Себастьяна, сына Венейбл. Дальше в пьесе показывается, как Гуркович воскре-

шает обстоятельства смерти Себастьяна.

Себастьян, считавший себя поэтом, хотя писал в год лишь одно стихотворение, страдал склонностью к садизму. Ежегодно он отправлялся на Галапагосовы острова наблюдать, как хищные птицы терзали новорожденных, еще не защищенных роговым панцирем черепом. Это доставляло ему огромное наслаждение и «питало его поэтическую фантазию». Однажды Себастьян поехал на острова со своей кузиной Кэтрин Холл и погиб там. Когда Кэтрин рассказала Венейбл об обстоятельствах его смерти, тетка сочла ее душевнобольной. Доктор Гуркович, а точнее Теннесси Уильямс, воссоздал сцену убийства Себастьяна: на него напала толпа голодных детей, раздела и наполовину обглодала.

Немудрено, что пьеса Уильямса шокировала критиков: его героев вначале съедали собаки, теперь их съедают люди! После премьеры многие газеты потребовали подвергнуть клиническому обследованию душевное состояние автора.

Ну, а что дальше? Надо полагать, что горячечный бред Теннесси Уильямса перекочет с «офф Бродвея» на театральный Бродвей, ибо эксперимент, с точки зрения театральных заправил, вполне удался: завсегдагаи рвали билеты с не меньшим остервенением, чем голодные дети мясо Себастьяна.

Мы назвали нашу заметку «Клинический случай», точнее ее следовало бы назвать «Обыкновенная история». Подобные трагикомедии часто разыгрываются на подмостках Бродвея как театрального, так и того, который «офф».

М. СТУРУА.